

Научная статья

УДК 81

doi: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-87-95

Функции вставных конструкций в поэзии и прозе В. В. Набокова

Михаил Николаевич Кулаковский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования вставных конструкций в поэтических и прозаических текстах В. В. Набокова. Характеризуются основные направления анализа вставных конструкций в современной лингвистике (анализ с функциональной точки зрения с учетом жанрового своеобразия произведения в аспекте коммуникативных регистров речи, с точки зрения организации диалогичности текста, как способ актуализации информации в художественном тексте, как маркер актуализации иронии, как средство реализации категории хронотопа, как средство организации метатекстовой структуры произведения, как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс, как средство стилизации художественного текста). В работе определяются наиболее характерные функции вставок в текстах данного автора, связь вставных конструкций с различными текстовыми уровнями, их роль в общей структуре художественного текста. Подробно описаны не только наиболее типичные, но и уникальные функции вставок в лирике и прозе В. В. Набокова. Выделены основные аспекты языковой игры в рамках вставных конструкций, а также средства взаимодействия вставок с основным контекстом, представленные в лирике и прозе В. В. Набокова. Определены основные функциональные особенности вставных конструкций в плане взаимодействия различных информативных и субъектно-речевых планов текста, интертекстуальных связей, а также в плане формирования пространственно-временной организации произведения. Проведенный в работе анализ позволяет выявить наиболее типичные функции вставок в творчестве В. В. Набокова: оформление переключения (и сопряжения) различных временных планов произведения, моделирование коммуникации повествователя с читателем (организации речевой игры с читателем), мотивировка художественного образа, детализация, организация сравнения, передача оценочной информации.

Ключевые слова: вставная конструкция; художественный текст; индивидуально-авторский стиль; функции вставных конструкций; пространственно-временной план; субъектно-речевой план; эмоционально-оценочная информация; уточнение; сравнение; интертекст

Для цитирования: Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в поэзии и прозе В. В. Набокова // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 87-95. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-87-95>

Original article

Functions of parentheses in V.V. Nabokov's poetry and prose

Mikhail N. Kulakovsky

Candidate of philological sciences, associate professor of the Russian language department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1
kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Abstract. The article examines peculiarities of using parentheses in V. V. Nabokov's lyrics and prose. The author characterizes the main directions of analysing parentheses in modern linguistics (analysis from the functional point of view, taking into account the genre specificity of the work in the aspect of communicative registers of speech, from the point of view of dialogue organization of the text, as a way of actualizing information in literary text, as a marker of actualizing irony, as a means of implementing the category of chronotope, as a means of organizing the metatextual structure of the work, as a syntactic construction and syntactic process, as a means of stylizing the literary text). The article determines the most characteristic functions of parentheses in the texts of the author, the connection of parentheses with various text levels, their role in the overall structure of the artistic text. Not only the most typical, but also the

unique functions of parentheses in V. V. Nabokov's poetry and prose are described in detail. The author highlights the main aspects of language game in the framework of parentheses, as well as the means of interaction between the parentheses and the main context in V. V. Nabokov's poetry and prose. The main functional features of the parentheses are determined in terms of the interaction of various informative and subject-speech plans of the text, intertextual relations, as well as in terms of forming the spatial and temporal structure of the work. The analysis carried out in this study identifies the most typical functions of parentheses in V. V. Nabokov's works: switching (and combining) different temporal plans of the work, modeling communication between the narrator and the reader (organizing a conversational game with the reader), motivating the artistic image, detailing, forming comparisons, and conveying evaluative information.

Key words: parentheses; literary text; individual author's style; functions of parentheses; space-time plan; subject-speech plan; emotional-evaluation information; clarification; comparison; intertext

For citation: Kulakovskiy M. N. Functions of parentheses in V. V. Nabokov's poetry and prose. *Verhnevolszski philological bulletin*. 2022;(1):87-95. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-87-95>

Введение

Материалом нашего исследования послужило творчество Владимира Набокова, «кинематографический характер которого, помимо внешних, социокультурных обстоятельств, обусловлен особенностями набоковского восприятия действительности. Прежде всего – способностью «двойного» (по определению самого писателя) зрения, открывающего предмет сразу в нескольких его гранях и послойно обнажающего сокровенную сущность увиденного» » [Белоусова, 2017, с. 89].

Многоаспектность творчества Набокова позволяет применять комплексный подход при его изучении, совмещая лингвистические, литературоведческие и философские концепции [Shchetbak, 2020].

Н. А. Карпов отмечает, что «материя творчества предстает для Набокова лишь физической оболочкой его идеальной нематериальной сути – эта идея, наследующая платонической философии, а также романтической и символистской концепциям искусства, не раз звучит в устах писателя и его героев» [Карпов, 2019, с. 119].

Интересное наблюдение делает А. В. Леденев: «Предметом изображения у Набокова, как правило, оказывается сознание постигающего и тем самым творчески пересоздающего (или – еще чаще – химерически искажающего) мир субъекта. По признанию Набокова, ему по-настоящему интересны приключения разума, памяти и воображения» [Леденев, 2019, с. 62].

Важным, на наш взгляд, представляется сопоставление лирики и прозы Набокова, при этом его поэзия, как отмечает А. Н. Безруков, «должна восприниматься в смысловом разрезе с его прозой, ибо лирический формат уточняется эпической нарративной» [Безруков, 2020, с. 58].

Основные аспекты анализа вставных конструкций

Вставные конструкции рассматриваются современными исследователями в различных аспектах: с функциональной точки зрения с учетом жанрового своеобразия произведения в аспекте коммуникативных регистров речи [Казаков, 2020], с точки зрения организации диалогичности текста [Мазикова, 2020], как способ актуализации информации в художественном тексте [Князева, Королькова, 2020], как маркер актуализации иронии [Булатая, 2020], как средство реализации категории хронотопа [Янковская, 2009], как средство организации метатекстовой структуры произведения [Старикова, 2018], как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс [Будникова, 2020], как средство стилизации художественного текста [Харлова, 2021].

В качестве материала для исследования вставок часто выступают классические художественные тексты, например – поэзия И. А. Крылова [Патроева, Мухина, 2021], Н. А. Некрасова [Афанасьева, 2021], проза А. П. Чехова [Филиппова, 2019], а также произведения современной литературы, в частности – проза Г. Яхиной [Арзямова, 2020], Д. Рубиной [Клепикова, 2017], Л. Петрушевской [Марьяина, 2017], А. Сальникова [Столярова, 2018], Д. Быкова [Туранова, 2017], Б. Акунина [Элатик, 2017], Е. Водолазкина [Казаков, 2020]. Творчество В. Набокова также является объектом изучения в данном аспекте [Сафонова, Чупрякова, 2017].

Вставные конструкции в творчестве В. В. Набокова

Активное использование вставных конструкций является одной из ярких особенностей стилизованной манеры В. В. Набокова. При этом необходимо отметить не только регулярность их употребления в произведениях данного автора, но и

разнообразии выполняемых ими функций. А это, в свою очередь, свидетельствует об актуализации различных информативных планов в структуре художественного текста. Именно поэтому важным, с нашей точки зрения, представляется выявление основных особенностей использования В. В. Набоковым различных функциональных типов вставных конструкций, что позволяет выявить определенные приоритеты в информативной актуализации текста и вычленить значимые особенности стиля данного автора.

Таким образом, в нашем исследовании представляется важным не только определить круг функциональной нагрузки вставных конструкций в рамках художественного текста в целом, но и проследить, насколько последовательно проявляются данные тенденции в поэзии и прозе В. В. Набокова, а также разграничить индивидуальные особенности стилиевой манеры автора и особенности, мотивированные информативным, жанровым или композиционным своеобразием конкретного текста.

Анализируемые вставные конструкции мы рассматриваем с точки зрения конструктивного синтаксиса и понимаем под ними определенную часть текста, заключенную в скобки и используемую для передачи «дополнительных сведений, не являющихся необходимыми для понимания информации, изложенной в основном предложении, для передачи мыслей, возникающих у пишущего по ассоциации» [Акимова, 1990, с. 59].

Проведенный нами сравнительный анализ показал, что вставные конструкции достаточно регулярно встречаются в прозе Владимира Набокова, однако в лирике они представлены незначительно. Необходимо подчеркнуть, что данная тенденция выглядит вполне закономерной, поскольку нарушение ритмико-интонационной организации гораздо существеннее влияет на поэтический текст (по сравнению с текстом прозаическим). Кроме того, особая ассоциативная связь между созданными автором художественными образами (или информативными текстовыми блоками) в лирике (в отличие от прозы) позволяет обходиться без подобных синтаксических средств актуализации. А это позволяет констатировать, что вставные конструкции, представленные в поэтическом тексте, более экспрессивны, чем в тексте прозаическом, поскольку их появление представляется в этом случае менее мотивированным.

Рассмотрим основные функции вставных конструкций в произведениях В. В. Набокова.

Наиболее типичными для прозы Набокова являются вставки, передающие взаимодействие различных речевых планов текста. Здесь следует отметить, что в целом это достаточно характерная функция вставных конструкций в рамках прозаического текста (количественные данные их употребления примерно совпадают со средним показателем (подробнее об этом см.: [Кулаковский, 1996]). Она мотивируется универсальностью вставок как средства соотнесения произносимой и внутренней речи персонажа, реплик различных героев, введения речи героя в авторское повествование.

Особенно интересны представленные у Набокова примеры соотнесения различных субъектно-речевых планов. В частности, это может быть произносимая речь одного персонажа и внутренняя речь другого: – *Молчать!* – заорал Кречмар. – *Это с самого начала – пошлая ложь, шулерское изощрение!* («*Ну, если он кричит, все хорошо*», – подумала Магда.) (Камера обскура) [Набоков, 1990б].

В поэзии же подобные вставки встречаются очень редко (так, в следующем примере наблюдается вкрапление чужой речи в авторское повествование): *Как проситель из наглых, гроза общежитий, / как злоеющий друг детства, как старый шпион / (шепелявым таким шепотком: а скажите, / что вы делали там-то?)...* (Слава) [Набоков, 1991].

Подобное взаимодействие субъектно-речевых планов может актуализировать возникающие интертекстуальные связи: *Есть вещи, вещи, / которые ... даже... (Акакий Акакиевич / любил, если помните, «плевелы речи», / и он, как Наречье, мой гость восковой)...* (Слава) [Набоков, 1991].

Достаточно традиционным является использование вставных конструкций, в рамках которых представлен авторский субъектно-речевой план внутри прямой речи персонажа. Они чаще всего актуализируют сопровождающие действия или жесты, а также акцентируют внимание на внутреннем состоянии персонажа: *«Когда бы / (со вздохом начал он) меня / издатель мой не потревожил, / я б не покинул мест, где прожил / все лето с Троицына дня...»* (Из калмбрудовой поэмы «Ночное путешествие») [Набоков, 1991].

При этом следует обратить внимание на существенное различие: в лирике такие вставки единичны, а в прозе Набокова они представлены достаточно последовательно: – *Нет, Цин-Цин, это я не тебе. (Вздыхнула.)* (Приглашение на

казнь) [Набоков, 1990в].

В прозе В. В. Набокова регулярно используются вставки, передающие информацию, которая имеет уточняющий характер (подробнее о подобных вставках см.: [Кулаковский, 2020]). Наиболее типичным здесь является уточнение путем приведения примера: *Зато стихи (например, томик Рильке, который она купила по совету приказчика) приводили его [Лужина] в состояние тяжелого недоумения и печали.* (Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

В поэтических текстах уточнение с помощью вставных конструкций встречается крайне редко. При этом обычно оно сопровождается оценкой или дополнительной информативной конкретизацией (отметим, что аналогичная тенденция прослеживается и в прозе): *Не шло ей имя Виолета, / (вернее: Вийолет, но это / едва ли мы произнесем)* (Университетская поэма) [Набоков, 1991].

Регулярно представлена во вставных конструкциях информация обстоятельственного характера. В частности, для прозы В. В. Набокова наиболее типичным является указание на время действия, а также актуализация следствия или причины определенных событий (подробнее о подобных вставках см.: [Кулаковский, 2006]). Например, вставка может мотивировать двойственность чувств персонажа (актуализируя важную деталь основного контекста): *Он [Родикон] нес в обеих руках, весьма бережно, но и брезгливо (заботливость велела прижать к груди, страх – отстранить) ухваченное колом полотенце...* (Приглашение на казнь) [Набоков, 1990в].

Подобная мотивировка создаваемого образа характерна и для поэтических текстов Набокова: *Он говорит, что жизнь земная – / слова на поднятой в пути – / откуда вырванной? – странице / (не знаем и швыряем прочь)...* (Неоконченный черновик) [Набоков, 1991].

Объяснение значимой детали образа позволяет сделать отсылку к определенной жизненной ситуации (заметим, что подобный ассоциативно-логический ход очень характерен для творчества Набокова). Так создается многоаспектность, «многослойность» повествования (созданный автором художественный образ сопрягается с образами реального мира): *...вроде слишком яркой / цветной открытки без угла / (отрезанного ради марки, / которая в углу была)...* (К кн. С. М. Качурины) [Набоков, 1991].

С помощью вставных конструкций может мо-

тивироваться и предлагаемая автором оценка. При этом объяснение также может быть дано в рамках ассоциативно-образного плана, заявленного в основном контексте: *В этой жизни, богатой узорами / (неповторной, поскольку она / по-другому, с другими актерами, / будет в новом театре дана)...* (Парижская поэма) [Набоков, 1991].

Детализирующая информация во вставках последовательно представлена как в прозе, так и в лирике Владимира Набокова (что мотивируется общей логикой информативного развертывания текста). В частности, особое внимание Набоков уделяет портретным характеристикам персонажей. При этом вставная конструкция обычно актуализирует два штриха, две важные для восприятия детали портрета героя: *... Незнакомая фотография отца (в одной руке книга, палец другой прижат к виску)...* (Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

Аналогично в лирике: *Да, – с умиленьем сладостным и острым / (колени сжав, лицо склонив во мглу...), / он вспомнил домик в переулке пестром, / и голубей, и стружки на полу* (На Голгофе) [Набоков, 1991].

Следует отметить, что прозаический текст позволяет автору представить более развернутую портретную характеристику (что вполне логично мотивируется и объемом текста, и его ритмико-композиционными особенностями). В частности, автор может сопоставить развернутые портреты двух персонажей: *Дед и бабушка (он – дрожащий, оципантый, в заплатанных брючках; она – стриженная, с белым бобриком, и такая худенькая, что могла бы натянуть на себя шелковый чехол зонтика) расположились рядышком...* (Приглашение на казнь) [Набоков, 1990в].

Для поэзии Владимира Набокова характерным является использование в рамках контекста определенной метафорической детали. Она позволяет оформить переход от информативного плана к плану ассоциативно-образному (что типично для лирики): *Тогда, глаза подняв / (и лучезарная в них осень улыбалась), / она глядела вдаль, и плавно колебалась / тень ивовой листвы на платье, на плечах...* (Е.Л.) [Набоков, 1991].

Пейзажные зарисовки в творчестве Набокова представлены незначительно. При этом в поэзии автор может ограничиться формальной номинацией зрительных образов, как бы позволяя читателю самостоятельно представить и дорисовать картину: *Скажешь ты Богу: я дома! / (Кладбище. Мост. Поворот.) / Будет старик незнако-*

мый – / вместо дубка, у ворот... («Людам ты скажешь: настало!...») [Набоков, 1991].

В прозаическом тексте, вводя пейзажную зарисовку, Набоков обычно не только создает зрительный образ, но и актуализирует внутреннее состояние персонажа или обращает внимание на собственные ощущения, вызываемые данной картиной: *В среду распустили раньше (это был один из тех чудесных дней, голубых, пыльных, в самом конце апреля, когда уже роспуск так близок, и такая одолевает лень)...* (Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

В отличие от поэзии, для прозаического текста характерна детальная прорисовка зрительного образа предмета: *... Эту перечницу (изображавшую толстого человечка с дырочками в серебряной лысине)...* (Подвиг) [Набоков, 1989].

Характерной для вставок является организация сопряжения различных временных планов текста. Данное явление регулярно наблюдается и в прозе, и в поэзии В. В. Набокова. Например, вставная конструкция может расширять временные рамки текста, актуализируя план прошлого (вставка в этом случае позволяет обратить внимание на значимые детали, важные для восприятия информации основного контекста): *В миру фотограф уличный, теперь же / царь и поэт, парнасский самодержец / (который год сидящий взаперти)...* (Безумец) [Набоков, 1991].

В других случаях вставная конструкция позволяет формировать план воображаемого (а часто – и моделируемого или легко прогнозируемого) будущего: *...как призрак золотистый, / мерцает крепость (в полдень бухнет пушка: / сперва дымок, потом раскат звенящий)...* (Петербург) [Набоков, 1991].

Характерной для вставных конструкций является передача эмоционально-оценочной информации. Так, вставки могут содержать оценочную информацию о персонаже (или в других случаях – о конкретной исторической личности): *Зоил (пройдоха величавый, / корыстью занятый одной) / и литератор площадной / (тревожный арендатор славы) / меня страшатся...* (Неоконченный черновик) [Набоков, 1991].

В прозе Набокова встречаются примеры, в которых представленная во вставной конструкции оценка может быть охарактеризована и как внутренняя самооценка героя, и как внешняя оценка персонажа повествователем: *... Скрипели ржавые ступени (не те годы, увы, опух, одышка)* (Приглашение на казнь) [Набоков, 1990в].

Оценка лирическим героем или повествовате-

лем самого себя чаще всего менее категорична. Подобная самооценка обычно совмещена с актуализацией зрительного плана произведения (ради справедливости, необходимо отметить, что подобные примеры единичны): *Но как я сяду в поезд дачный / в таком пальто, в таких очках / (и, в сущности, совсем прозрачный, / с романом Сирина в руках)?* (К кн. С. М. Качурину) [Набоков, 1991].

Информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивный характер, традиционно актуализируют вставки, имеющие характер сравнения. Подобные вставные конструкции регулярно используются и в прозе, и в поэзии В. В. Набокова. Здесь следует отметить одно различие. Так, лирике вставные конструкции со сравнением обычно оформляют переключение повествования с информативного плана на ассоциативно-образный (то есть метафорический): *...никогда не мелькнет мое имя – иль разве / (как в трагических тучах мелькает звезда) / в специальном труде, в примечанье к названью...* (Слава) [Набоков, 1991].

В прозаическом же тексте сравнение чаще всего организовано на основе сопоставления с внетекстовой действительностью: *«Лужин здоров», – сказала она, с улыбкой глядя на его тяжёлый профиль (профиль обрюзгшего Наполеона)...* (Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

При этом достаточно типичным для прозы Набокова является использование расширенного сравнения с актуализацией жизненного опыта повествователя и читателя. Подобные вставные конструкции чаще всего отсылают читателя к типичной жизненной ситуации, что позволяет через сопоставление с известным (узнаваемым и понятным для читателя) лучше прочувствовать и воспринять художественный образ: *И теперь, как и тогда, вместо слов изумления, которых он смутно ожидал (как, проснувшись в чужом городе, ожидаешь, еще не раскрыв век, необыкновенного, сияющего утра), ... услышал пасмурные, холодноватые слова...* (Защита Лужина) [Набоков, 1990а].

Данная достаточно яркая особенность художественного восприятия Набокова проявляется и в его поэзии, например – при мотивировке причины или актуализации определенного образа действия: *Вставал я нехотя. (Как будущий поэт, / предпочитал я сон действительности ясной. / Конечно, не всегда: как торопил я страстно / медлительную ночь пред светлым Рождеством!)* (Детство) [Набоков, 1991].

При этом (что вполне логично) сравнения, которые представлены в прозе Набокова, более разнообразны. Так, сопоставление образов может быть основано на привлечении другого текста (актуализации интертекстуальных связей), а также требовать определенного логического или ассоциативно-логического хода для восприятия (например – воспроизведения содержания стихотворения или точного цитирования, а также установления аналогии или ассоциативных связей): *Мартыну показалось, что уже где-то, когда-то были сказаны эти слова (как в «Незнакомке» Блока)...* (Подвиг) [Набоков, 1989].

Достаточно уникальны для прозы Набокова случаи сравнения с привлечением оценки персонажа: *Открыл слуга (похожий, по мнению Мэгды, на лорда)* (Камера обскура) [Набоков, 1990б].

Текст художественного произведения в значительной степени отображает модель определенной коммуникативной ситуации. Соответственно, для его организации важным является соотношение таких понятий, как «автор (повествователь)» и «адресат (читатель)». Условия этой коммуникации часто определяют особенности стилевой манеры конкретного автора. Поэтому вставки играют важную роль в плане организации взаимодействия повествователя с читателем и (как следствие) оформления своеобразной языковой игры.

Например, с помощью конкретизирующего вопроса, представленного во вставке, автор может актуализировать особенности звукового или зрительного восприятия (он как бы предлагает читателю занять место лирического героя, увидеть картину его глазами или самим услышать передаваемый звуковой ряд): *Кто-то тихо, чисто / в цветах звенит (кто, ангел или дрозд?)...* (Каштаны) [Набоков, 1991].

Представленный во вставке риторический вопрос тоже становится средством языковой игры с читателем: *Решенье чистое, простое / (о чем я думал столько лет?)* (Что за ночь с памятью случилось) [Набоков, 1991].

Такой прием может заставить читателя вернуться к предтексту и трансформировать лишнюю эмоциональную окраску лексему в самостоятельный художественный образ: *Вечереет... / (и как объяснить, / что значило русское / «вечереет»?)* (Река) [Набоков, 1991].

В прозе Владимира Набокова представлены достаточно уникальные случаи, в которых обращение автора может быть адресовано не только

читателю, но и даже одному из персонажей произведения. При этом можно говорить о возникающей в тексте корреляции особого типа: автор (повествователь) – моделируемый читатель – персонаж: *– Но ведь не сию же минуту, – сказал Цинциннат, удивляясь сам тому, что говорит, – я не совсем подготовился... (Цинциннат, ты ли это?)* (Приглашение на казнь) [Набоков, 1990в].

Вставки в произведениях Набокова могут выполнять и традиционную функцию вводных предложений – указывать на источник информации: *Вы будете (как иногда / говорится) / смеяться, вы будете (как ясновидцы / говорят) хотеть...* (О правителях) [Набоков, 1991].

При этом чаще всего актуализируется типичность употребления речевого оборота в определенной жизненной ситуации. Подобные вставные конструкции (хотя и нечасто) встречаются как в поэзии (предыдущий пример), так и в прозе Владимира Набокова: *... Тише, это ничего (как говорят ребенку в минуту невероятного бедствия)...* (Приглашение на казнь) [Набоков, 1990в].

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволил выявить основные тенденции употребления вставных конструкций, отражающие особенности стиля В. В. Набокова, характерные для его творчества в целом. В частности, как в поэтических, так и в прозаических текстах данного автора вставки последовательно используются для переключения (и сопряжения) различных временных планов произведения, моделирования коммуникации повествователя с читателем (организации речевой игры с читателем), мотивировки художественного образа, детализации, организации сравнения, передачи оценочной информации. При этом необходимо отметить, что такие типичные для прозы В. В. Набокова функции вставок, как передача уточняющей информации, взаимодействие различных субъектно-речевых планов, указание на время действия или его следствие, в поэзии практически не встречаются. Данная закономерность, вероятно, связана с базовыми особенностями информативного развертывания художественного текста, поскольку в прозаическом тексте подобные вставки выглядят функционально более мотивированными. При этом в поэтическом тексте (для которого вставочность в целом менее характерна) вставные конструкции воспринимаются как единицы, характеризующиеся большей экспрессивностью.

Библиографический список

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва : Высшая школа, 1990. 166 с.
2. Арязмова О. В. Динамические тенденции в синтаксисе русской художественной прозы начала XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (267). С. 156–159.
3. Афанасьева Е. А. К вопросу о структуре и функциях вставных конструкций в поэзии Н. А. Некрасова // Современные аспекты филологических исследований. Сборник научных трудов Международной научной конференции; Региональной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. С. 92–103.
4. Безруков А. Н. Лирика Владимира Набокова: суггестия символики предметного мира // Заметки ученого. 2020. № 6. С. 53–59.
5. Белоусова Е. Г. О кинематографичности романа В. Набокова «Машенька» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 88–99.
6. Будникова Н. Н. Вставка как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс // Культура и текст. 2020. № 1 (40). С. 167–180.
7. Булатая Е. В. Вставные конструкции как маркер актуализации иронии в произведениях Н. В. Гоголя: прагматический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. № 1. С. 25–32.
8. Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 4. Т. 17. С. 633–649.
9. Карпов Н. А. Владимир Набоков: к бессмертию через слово // Мир русского слова. 2019. № 1. С. 115–120.
10. Клепикова В. И. Вставные конструкции в произведениях Д. Рубиной: специфика функционирования // Актуальные проблемы филологии. 2017. № 14. С. 84–91.
11. Князева Н. В., Королькова Е. Е. Парантеза как способ актуализации информации в художественном тексте // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-8. С. 44–48.
12. Кулаковский М. Н. Причинно-следственные связи во вставных конструкциях в рамках художественного текста // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4 (49). С. 33–36.
13. Кулаковский М. Н. Типы и функции вставных конструкций в русской художественной прозе 20–30-х годов XX века. Ярославль, 1996. 240 с.
14. Кулаковский М. Н. Уточняющие функции вставных конструкций в художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 80–85.
15. Леденев А. В. Смещенные состояния сознания и способы их передачи в романе Владимира Набокова «Защита Лужина» // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 2. С. 62–65.
16. Мазикова Н. Ю. Диалогическая функция вставочных конструкций (на примере художественного, рекламного текста и спонтанной речи) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. № 2. Т. 6. С. 95–115.
17. Марьина О. В. Вставные конструкции как структурный компонент жанра мениппеи в тексте Л. Петрушевской «Три путешествия, или возможность Мениппеи» // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 3. Том 2. С. 114–116.
18. Набоков В. В. Защита Лужина // Романы. Москва : Современник, 1990а. С. 103–256.
19. Набоков В. В. Камера обскура // Романы. Москва : Современник, 1990б. С. 257–392.
20. Набоков В. В. Подвиг // Другие берега. Москва : Книжная палата, 1989. С. 150–258.
21. Набоков В. В. Приглашение на казнь // Романы. Москва : Современник, 1990в. С. 393–524.
22. Набоков В. В. Стихотворения и поэмы. Москва : Современник, 1991. 574 с.
23. Патроева Н. В., Мухина Е. А. Функционирование вставных конструкций в поэзии И. А. Крылова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1 (40). С. 45–53.
24. Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Функционально-семантический статус парантез в художественном дискурсе В. В. Набокова // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 91–96.
25. Старикова Л. С. Метатекстовая структура и способы ее выражения в романе В. Е. Максимова «Кочевание до смерти» (1994) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 53–58.
26. Столярова И. В. Вставные конструкции как средство аранжировки текстового пространства в романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» // Печать и слово Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 324–329.
27. Туранова А. Ю. Вставные конструкции в биографической прозе Д. Быкова (на материале биографии В. Маяковского) // Philology. 2017. № 1. С. 72–74.
28. Филиппова А. А. Вставные конструкции в рассказах А. П. Чехова // Знание. 2019. № 12-2 (76). С. 69–74.
29. Харлова Н. М. Вставные конструкции как средство стилизации художественного текста // Sciences of Europe. 2021. № 77-2 (77). С. 45–49.
30. Элатик А. А. Структурно-семантические особенности вводных и вставных конструкций в прозе Б. Акунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1. С. 173–183.

31. Янковская О. В. Вставные конструкции как средство реализации категории хронотопа (на материале рассказов Т. Толстой) // Вестник БДУ. Сер. 4. 2009. № 3. С. 68–71.

32. Shcherbak N. F. Iconicity and deconstruction: the prose by Vladimir Nabokov and the 20th century post-modernist // Discourse. 2020. № 6. Т. 6. P. 37–48.

Reference list

1. Akimova G. N. Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo jazyka = New features in the modern Russian syntax. Moskva : Vysshaja shkola, 1990. 166 s.

2. Arzjamova O. V. Dinamicheskie tendencii v sintaksise russkoj hudozhestvennoj prozy nachala XXI veka = Dynamic trends in the Russian prose syntax of the early XXI century // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2015. № 2 (267). S. 156–159.

3. Afanas'eva E. A. K voprosu o strukture i funkcijah vstavnyh konstrukcij v poezii N. A. Nekrasova = On the structure and functions of parentheses in N.A. Nekrasov's poetry // Sovremennye aspekty filologicheskikh issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii; Regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 92–103.

4. Bezrukov A. N. Lirika Vladimira Nabokova: suggestija simvoliki predmetnogo mira = Vladimir Nabokov's poems: suggestion of the material world's symbolism // Zametki uchenogo. 2020. № 6. S. 53–59.

5. Belousova E. G. O kinematografichnosti romana V. Nabokova «Mashen'ka» = On the cinematic nature of V. Nabokov's novel Mashenka // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2017. № 47. S. 88–99.

6. Budnikova N. N. Vstavka kak sintaksicheskaja konstrukcija i sintaksicheskij process = Parentheses as a syntactic construction and syntactic process // Kul'tura i tekst. 2020. № 1 (40). S. 167–180.

7. Bulataja E. V. Vstavnye konstrukcii kak marker aktualizacii ironii v proizvedenijah N. V. Gogolja: pragmaticheskij aspekt = Parentheses as a marker of irony actualization in N.V. Gogol's works: a pragmatic aspect // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologija, pedagogika, psihologija. 2020. № 1. S. 25–32.

8. Kazakov V. P. Funkcii vstavnyh konstrukcij v zerkale kommunikativnyh registrov rechi (v romane E. G. Vodolazkina «Aviator») = Functions of parentheses in the mirror of communicative registers of speech (in E. G. Vodolazkin's novel «The Aviator») // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2020. № 4. Т. 17. S. 633–649.

9. Karpov N. A. Vladimir Nabokov: k bessmertiju cherez slovo = Vladimir Nabokov: to immortality through words // Mir russkogo slova. 2019. № 1. S. 115–120.

10. Klepikova V. I. Vstavnye konstrukcii v proizvedenijah D. Rubinoj: specifika funkcionirovanija = Parentheses in the works of D. Rubina: specifics of function-

ing // Aktual'nye problemy filologii. 2017. № 14. S. 84–91.

11. Knjazeva N. V., Korol'kova E. E. Paranteza kak sposob aktualizacii informacii v hudozhestvennom tekste = Parenthesis as a way of actualizing information in a literary text // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2020. № 61-8. S. 44–48.

12. Kulakovskij M. N. Prichinno-sledstvennyje svjazi vo vstavnyh konstrukcijah v ramkah hudozhestvennogo teksta = Causal relationships in parentheses within a literary text // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2006. № 4 (49). S. 33–36.

13. Kulakovskij M. N. Tipy i funkcii vstavnyh konstrukcij v russkoj hudozhestvennoj proze 20–30-h godov HH veka = Types and functions of parentheses in Russian fiction of the 1920s-30s. Jaroslavl', 1996. 240 s.

14. Kulakovskij M. N. Utochnjajushhie funkcii vstavnyh konstrukcij v hudozhestvennom tekste = Clarifying the functions of parentheses in literary texts // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2020. № 1 (20). S. 80–85.

15. Ledenev A. V. Smeshhennye sostojanija soznani-ja i sposoby ih peredachi v romane Vladimira Nabokova «Zashhita Luzhina» = Distorted consciousness and the ways it is conveyed in Vladimir Nabokov's novel «Luzhin's Defence» // Mir russkogovorjashhij stran. 2019. № 2. S. 62–65.

16. Mazikova N. Ju. Dialogicheskaja funkcija vstavochnyh konstrukcij (na primere hudozhestvennogo, reklamnogo teksta i spontannoj rechi) = A dialogue function of parentheses (in fiction, advertising text, and spontaneous speech) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2020. № 2. Т. 6. S. 95–115.

17. Mar'ina O. V. Vstavnye konstrukcii kak strukturnyj komponent zhanra menippej v tekste L. Petrushevskoj «Tri puteshestvija, ili vozmozhnost' Menippej» = Parentheses as a structural component of the Menippean genre in L. Petrushevskaya's Three Journeys, or the Possibility of Menippean // Novaja nauka: Problemy i perspektivy. 2017. № 3. Tom 2. S. 114–116.

18. Nabokov V. V. Zashhita Luzhina = Luzhin's Defence // Romany. Moskva : Sovremennik, 1990a. S. 103–256.

19. Nabokov V. V. Kamera obskura = Camera obscura // Romany. Moskva : Sovremennik, 1990b. S. 257–392.

20. Nabokov V. V. Podvig = The Feat // Drugie berega. Moskva : Knizhnaja palata, 1989. S. 150–258.

21. Nabokov V. V. Priglasenie na kazn' = Invitation to a Beheading // Romany. Moskva : Sovremennik, 1990v. S. 393–524.

22. Nabokov V. V. Stihotvorenija i pojemy = Verses and poems. Moskva : Sovremennik, 1991. 574 s.

23. Patroeva N. V., Muhina E. A. Funkcionirovanie vstavnyh konstrukcij v poezii I. A. Krylova = Functioning of parentheses in I. A. Krylov's poetry // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2021. № 1 (40). S. 45–53.

24. Safonova S. S., Chuprjakova O. A. Funkcional'no-semanticheskij status parantez v hudozhestvennom diskurse V. V. Nabokova = The functional and semantic status of parentheses in V. V. Nabokov's literary discourse // *Filologija i kul'tura*. 2017. № 1 (47). S. 91–96.
25. Starikova L. S. Metatekstovaja struktura i sposoby ee vyrazhenija v romane V. E. Maksimova «Kochevanie do smerti» (1994) = Meta-textual structure and its ways of expression in V. E. Maximov's novel «Nomad to Death» (1994) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 435. S. 53–58.
26. Stoljarova I. V. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo aranzirovki tekstovogo prostranstva v romane A. Sal'nikova «Petrovy v grippe i vokrug nego» = Parentheses as a means of arranging textual space in A. Salnikov's novel *The Petrovs in and Around the Flu* // *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga*. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2018. S. 324–329.
27. Turanova A. Ju. Vstavnye konstrukcii v biograficheskoj proze D. Bykova (na materiale biografii V. Majakovskogo) = Parentheses in D. Bykov's biographical prose (based on V. Mayakovsky's biography) // *Philology*. 2017. № 1. S. 72–74.
28. Filippova A. A. Vstavnye konstrukcii v rasskazah A. P. Chehova = Parentheses in A.P. Chekhov's stories // *Znanie*. 2019. № 12-2 (76). S. 69–74.
29. Harlova N. M. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo stilizacii hudozhestvennogo teksta = Parentheses as a means of stylizing literary text // *Sciences of Europe*. 2021. № 77-2 (77). S. 45–49.
30. Jelatik A. A. Strukturno-semanticheskie osobennosti vvodnyh i vstavnyh konstrukcij v proze B. Akunina = Structural and semantic features of introductory and parenthetical constructions in B. Akunin's prose // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. № 6-1. S. 173–183.
31. Jankovskaja O. V. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo realizacii kategorii hronotopa (na materiale rasskazov T. Tolstoj) = Parentheses as a means of realizing the chronotope category (based on Tolstaya's stories) // *Vesnik BDU. Ser. 4*. 2009. № 3. S. 68–71.
32. Shcherbak N. F. Iconicity and deconstruction: the prose by Vladimir Nabokov and the 20th century post-modernist // *Discourse*. 2020. № 6. T. 6. P. 37–48.

Статья поступила в редакцию 21.12.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted on 21.12.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication on 26.01.2022.